Дата поступления рукописи в редакцию: 03.10.2026 г. DOI: 10.24412/2224-9133-2026-10-597-600
Дата принятия рукописи в печать: 10.11.2026 г.

ПУТЕНИХИНА Анна Вячеславовна,
Студентка 3 курса магистратуры
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: blagoveshenskayaanna@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЕТОВ В УСЛОВИЯХ ВВЕДЕНИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ

Аннотация. *В статье рассматривается влияние внедрения цифрового рубля на гражданско-правовую организацию безналичных расчетов в Российской Федерации. Обосновывается, что основное изменение связано с распределением расчетных функций между участником платформы цифрового рубля и Банком России как ее оператором. Исследуются особенности счета цифрового рубля, порядок формирования и исполнения распоряжения пользователя, а также значение электронных сообщений для фиксации этапов расчетной операции. Сделан вывод о необходимости определять обязанности и ответственность участников расчетов с учетом конкретной функции и стадии операции, на которой возникло нарушение.*

Ключевые слова: *цифровой рубль; безналичные расчеты; платформа цифрового рубля; счет цифрового рубля; Банк России; кредитная организация; банковский счет; расчетные правоотношения.*

Для цитирования: *Путенихина А. В. Трансформация системы безналичных расчетов в условиях введения цифрового рубля // Право и управление. 2026. № 10. С. 597–600.*

PUTENIKHINA Anna Vyacheslavovna,
Master's degree student Financial University under Government of the Russian Federation

TRANSFORMATION OF THE CASHLESS SETTLEMENT SYSTEM IN THE CONTEXT OF THE INTRODUCTION OF THE DIGITAL RUBLE

Annotation. *The article examines the impact of the digital ruble on the civil-law organization of cashless settlements in the Russian Federation. It substantiates that the principal change lies in the allocation of settlement functions between a participant in the digital ruble platform and the Bank of Russia as its operator. The study addresses the legal features of a digital ruble account, the formation and execution of a user's payment instruction, and the role of electronic messages in recording the stages of a settlement transaction. The article concludes that the duties and liability of settlement participants should be determined about their specific function and the stage of the transaction at which a violation occurred.*

Key words: *digital ruble; cashless settlements; digital ruble platform; digital ruble account; Bank of Russia; credit institution; bank account; settlement legal relations.*

For citation: *Putenikhina A. V. Transformation of the cashless settlement system in the context of the introduction of the digital ruble. Law and administration. 2026;(10):597–600. (In Russ.).*

С 1 сентября 2026 г. положения о поэтапном предоставлении пользователям возможности совершать операции с цифровыми рублями приобрели практическое значение для банков и торговых предприятий. С этого момента цифровой рубль можно рассматривать в качестве элемента формирующейся практики. При этом для гражданско-правового анализа важно учитывать не сам факт появления нового способа расчетов, а то как меняется распределений функций при совершении операций с цифровыми рублями между пользователем, кредитной организацией и Банком России.

В целях формирования понимания как разделяются функции следует обозначить, что в классическом механизме безналичных расчетов в большей степени участвует только банки, которых открывают и ведут счета своих клиентов,

предоставляют им доступ к денежным средствам, принимают распоряжение на осуществление операций и конечно же исполняют его. Однако эта устойчивая система рушится при расчетах цифровыми рублями поскольку за разные юридически значимые действия отвечаю разные участники отношений. И именно это изменений в механизме безналичных расчетов создает необходимость собственной гражданско-правовой оценки.

Научная проблема исследования состоит в определении влияния нового механизма безналичных расчетов, связанных с введением цифрового рубля на распределение обязанностей и ответственности между пользователем, участником и оператором платформы. Практическая значимость состоит в определении обязанностей и ответственности при совершении конкретной операции на платформе в спорных ситуациях. Цель статьи заключается в определении правового положения участников платформы.

В статье обосновывается, что введение цифрового рубля не заменяет банковскую инфраструктуру, а формирует дополнительный публично организованный инфраструктурный контур расчетов, связанный с ней через кредитные организации — участников платформы.

Для определения правовой природы цифрового рубля следует сформировать понимание, что цифровой рубль в расчетных отношениях приравнивается к наличному и безналичному рублю исходя из своей номинальной стоимости, при этом расчеты с ним производятся через уникальную систему, которая имеет самостоятельную правовую организацию.

Вместе с тем гражданско-правовая квалификация цифрового рубля не может быть основана только на принадлежности его к формам национальных валют. В соответствии со ст. 128 ГК РФ «к имущественным правам относятся безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли».

В научной литературе правовая природа цифрового рубля также связывается с необходимостью разграничения его денежной функции и гражданско-правовой характеристики. Л. Ю. Василевская отмечает, что цифровой рубль не может рассматриваться только как техническая форма фиксации информации, поскольку его правовой режим определяется местом в системе денежных обязательств и особенностями его обращения [2, стр. 9–19].

Вопрос о правовой природе безналичных денежных средств остается дискуссионным. В рамках обязательственно-правового подхода они рассматриваются как право требования клиента к банку, возникающее из договора банковского счета. Л. Г. Ефимова обращает внимание на существование также вещно-правовых и смешанных подходов к данной категории [3, с. 6–15].

Применительно к цифровому рублю обязательственно-правовая природа сохраняется, однако, в соответствии со статьей 7.1 Закона № 161-ФЗ, соответствующее обязательство возникает перед оператором платформы, а не перед обслуживающей кредитной организацией.

Статьи 861 и 862 ГК РФ устанавливают для расчетов цифровыми рублями специальный порядок: они совершаются в рамках платформы цифрового рубля, а применяемые формы определяются законодательством о национальной платежной системе.

При этом, указанный специальный порядок расчетов не формирует отдельное ответвление в механизме расчетов, формально это тот безналичный оборот, только сам процесс строится немного иначе чем при распоряжении денежными средствами, находящимися на счете, открытом в кредитной организации.

Расчеты цифровыми рублями осуществляются только во взаимосвязи со специальной платформой, а функции сторон, взаимодействующих с этой платформой разделены. Так, участник платформы в лице кредитной организации обеспечивается коммуникацию между пользователем и оператором путем направления электронных сообщений, оператор платформы в лице Банка России открывает счет, учитывает остаток, совершает операции. Такое разделение функций и является главной особенностью расчетов цифровыми рублями.

Статья 7.1 Федерального закона «О национальной платежной системе», содержит основные особенности совершения операций на платформе и среди прочего, ее 4 пункт формирует связь между счетами пользователей, открытыми в банках и счетом на платформе, закрепляя возможность пополнения и вывода денежных средств между двумя этими способами расчетов, что подтверждает, расчеты цифровыми рублями не существуют отдельно от безналичных расчетов.

Пополнение счета цифрового рубля за счет банковского счета, а также обратное перечисление средств не являются валютным обменом поскольку в обоих случаях изменяется способ учета одной и той же рублевой суммы.

Пользователь получает доступ к платформе цифрового рубля через ее участника, а не непосредственно от Банка России. При этом доступ к одному счету может обеспечиваться несколькими участниками платформы. Поэтому прекращение обслуживания пользователя у одного участника не означает автоматического закрытия счета цифрового рубля: прекращение доступа и прекращение договора счета являются различными юридическими действиями.

Для сопоставления традиционной банковской модели и платформенной модели цифрового рубля целесообразно выделить пять функций: ведение счета, учет остатка, предоставление пользователю доступа, направление распоряжения и исполнение операции. В обычных расчетах эти функции во многом концентрируются у обслуживающего банка. В расчетах цифровыми рублями они распределяются между участником платформы и ее оператором, что показано в таблице 1.

Таблица 1 — Распределение функций в традиционной модели безналичных расчетов и модели расчетов цифровыми рублями

Функция	Традиционная модель безналичных расчетов	Расчеты цифровыми рублями
Ведение счета	Кредитная организация ведет банковский счет клиента	Банк России как оператор платформы ведет счет цифрового рубля
Учет остатка	Кредитная организация учитывает остаток средств на счете клиента	Оператор платформы учитывает остаток цифровых рублей на счете цифрового рубля
Доступ пользователя	Через обслуживающий банк	Через одного или нескольких участников платформы
Направление распоряжения	Пользователь направляет распоряжение в обслуживающий банк	Пользователь формирует распоряжение через участника платформы, который направляет его оператору
Исполнение операции	Банк исполняет распоряжение с использованием платежной инфраструктуры	Банк России исполняет операцию на платформе цифрового рубля
Контроль и информирование	Осуществляются обслуживающей кредитной организацией в пределах ее функций	Распределяются между участником и оператором платформы

Источник: составлено на основе Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», Положения Банка России от 03.08.2023 № 820-П, Указания Банка России от 05.11.2024 № 6928-У, формы договора счета цифрового рубля и Правил обмена сообщениями для платформы цифрового рубля. Версия 2026.09.

Сопоставление двух моделей демонстрирует распределение функций членов платформы, что позволяет установить юридически значимые действия каждого при решении возникающих споров, связанных с использованием функционала платформы пользователями. А также что ведение цифрового рубля не исключает банк из расчетного механизма, а меняет содержание его участия в нем.

Взаимодействие участника платформы и ее оператора обеспечивается системой электронных сообщений. Правила обмена сообщениями для платформы цифрового рубля предусматривают отдельные сообщения для предоставления и прекращения доступа пользователя, регистрации сертификатов, получения сведений о счете, направления распоряжений, совершения операций и информирования об их результатах. Для операций по увеличению и уменьшению остатка цифровых рублей, а также для перевода цифровых рублей установлены самостоятельные группы сообщений и уведомлений. Как уже отмечалось ранее, для целей гражданско-правового анализа крайне важно уметь устанавливать содержание и момент передачи сообщения, на чьей стороне оно зафиксировалась, поскольку от этого зависит возможность установить сторону, совершившее нарушение и определить применяемую меру ответственности, а также выявить сторону, которая выявленное нарушение будет устранять.

В расчетах цифровыми рублями пользователь участвует в двух взаимосвязанных правоотношениях. С оператором платформы его связывает договор счета цифрового рубля, а с участником платформы отношения по предоставлению доступа и обслуживанию в используемом цифровом канале. Такое разделение важно для определения того, кто несет обязанность на конкретной стадии операции.

Законодатель относит счет цифрового рубля к банковским счетам согласно маске счета, однако его правовой режим нельзя считать полностью совпадающим с режимом обычного банковского счета. На это различие указывают и Е. Н. Абрамова, Н. И. Гасников, отмечающие особый субъектный состав и содержание договора счета цифрового рубля [1, с. 16–21]. Вместе с тем его правовой режим существенно отличается от режима обычного банковского счета, который открывается и ведется кредитной организацией по договору банковского счета.

При этом счет цифрового рубля сохраняет отдельные признаки банковского счета: он открывается на имя пользователя, отражает остаток денежных средств и используется для исполнения распоряжений. Следовательно, счет цифрового рубля следует рассматривать как специальную разновидность банковского счета. Он основан на общей счетной конструкции, но отличается субъектом, ведущим счет, ограничениями на использование остатка и особым порядком доступа пользователя к операциям.

Особый характер счета цифрового рубля проявляется в ограничениях, установленных законом. Оператор платформы не вправе использовать цифровые рубли пользователя, предоставлять кредит за счет цифровых рублей, начислять проценты на остаток или взимать вознаграждение за операции, совершаемые физическими лицами.

Следовательно, счет цифрового рубля представляет собой особую конструкцию, где функции доступа, учета и исполнения распределены между разными субъектами.

Многоступенчатый характер расчетов цифровыми рублями наиболее заметен при применении мер противодействия операциям без добровольного согласия клиента. Участник платформы

проверяет распоряжение на наличие признаков операций, совершенных без добровольного согласия и при их выявлении приостанавливает прием распоряжения к исполнению. Если пользователь подтверждает распоряжение, участник направляет его оператору платформы. Оператор, в свою очередь, проводит собственную проверку поступившего электронного сообщения и при выявлении признаков направляет участнику информацию о невозможности совершения операции либо о необходимости применения предусмотренных мер.

Такое распределение функций предполагает, что при возникновении спора необходимо установить, на каком этапе совершения операции возникло нарушение, а объем ответственности каждого участника должен определяться с учетом его конкретной функции, содержания договора и требований законодательства.

Операции по увеличению и уменьшению остатка цифровых рублей имеют самостоятельную правовую конструкцию и не совпадают полностью с обычным внутрибанковским или межбанковским переводом. В такой операции одновременно задействованы банковский и платформенный контуры. Участник платформы обеспечивает прием и направление распоряжения пользователя, а оператор платформы совершает операцию по счету цифрового рубля. Эти операции имеют важное значение для определения места цифрового рубля в денежной системе, поскольку законодатель прямо предусматривает возможность увеличения остатка цифровых рублей за счет денежных средств на банковском счете пользователя, а также обратное перечисление средств со счета цифрового рубля на банковский счет.

Данная конструкция также подтверждает взаимосвязь платежных механизмов и что цифровой рубль качественно интегрирован в существующую систему безналичных расчетов.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

Обязанность и ответственность участников должна определяться не только их формальным статусом, но и стадией расчетной операции, на которой возникло нарушение. Такой подход позволяет разграничивать споры, связанные с доступом к платформе, удостоверением воли пользователя, передачей распоряжения, обработкой электронного сообщения и исполнением операции по счету цифрового рубля. Он может быть использован при дальнейшем развитии регулирования и разрешении споров об операциях, совершенных без добровольного согласия пользователя.

Таким образом, в современной платежной системе произошло перераспределение расчетных функций, обязанностей и ответственности, однако это не привело к разделению механизмов расчетов, а позволило связать их для удобства пользователя и организации бесперебойной работы. Те функциональные возможности, которые доступны на сегодняшний день пользователям только начало масштабного пути развития системы безналичных расчетов в России.

Список литературы:

[1] Абрамова Е. Н., Гасников Н. И. Правовая природа договора счета цифрового рубля // Право и экономика. 2025. № 9. С. 16–21.

[2] Василевская Л. Ю. Цифровой рубль: взгляд цивилиста на проблему // Lex russica. 2023. Т. 76. № 1. С. 9–19. DOI: 10.17803/1729–5920.2023. 194.1.009–019..

[3] Ефимова Л. Г. О правовой природе безналичных денег, цифровой валюты и цифрового рубля // Цивилист. 2022. № 4. С. 6–15.

References:

[1] Abramova E.N., Gasnikov N.I. The legal nature of the digital ruble account agreement // Law and Economics. 2025. № 9. S. 16-21.

[2] Vasilevskaya L. Yu. Digital ruble: a civilist's view of the problem // Lex russica. 2023. T. 76. № 1. S. 9-19. DOI: 10.17803/1729–5920.2023.194.1.009–019..

[3] Efimova L. G. On the legal nature of non-cash money, digital currency and digital ruble // Civilist. 2022. № 4. S. 6-15.